

"Ночь молодого господина, зачем ты здесь, если ты не остаешься в Тяньхуане?" Ван Бао спросил случайно, когда он следил за Ночным Чанконом глубже.

Ночь Чанкон выглядел грустно и горько, повесив голову в отчаянии: "Старший, у меня тоже есть горечь, по правде говоря, младший имеет большого врага, этот человек непростительный, презренный и бесстыдный, убил меня, даже моя семья была замешана, без выбора, я пришел в Внеземное царство Бога, в поисках творения!

"О? Великий враг? Насколько большой враг?" Ван Бао посмотрел на Ночной Чанкон с кривой улыбкой.

"Безразличная вражда!!!" Ночной Чанкон скрипел зубами.

"Другая сторона - непростительное зло?"

"Точно!"

"Хитрый и бесстыжий?"

"Более того, это просто до крайности!"

"Ночь молодого господина", я так же плох, как ты говоришь? Почему я не знаю?"

Ночной Чанкон остановился.

Его тело окоченевшее, а глаза недоверчиво смотрели на него, когда он механически поворачивал голову и оглядывался позади.

Потом он увидел невероятно знакомое лицо.

Кто это был, если не Ван Бао?

"Это ты..."

Ночной Чанкон инстинктивно закричал, и в ответ его слезоточивые железы рухнули.

Пффф, ублюдок!

Это был он!

Это душевное лицо!

Когда он мечтал, Ночь Сменяющего Неба не знала, сколько раз он резал это лицо давным-давно!

Дрожа от мерности, он посмотрел на Ван Бао, и выражение лица Ночного Чанкона уже было невыносимо сырым.

В данный момент.

Ночью Чанкон ощущал, что небеса относятся к нему, как к игрушке, с которой можно играть в непринужденной манере.

"Хамф, называя меня десятым злом, я презренный и бесстыжий? Ночь молодого хозяина, у тебя много мужества, ты дрейфуешь один, а твой хозяин недавно прикрывал тебя, или ты думаешь, что я, брат Хаммер, старый и больше не могу поднимать меч?".

Ван Бао чихнул и посмотрел на Ночной Чанкон.

Ночной Чанкон был безмолвным и с кляпом.

"Ладно, не грусти, это все судьба, верно? Что касается тебя, просто будь честен, что касается меня, у меня все еще есть терпимость, я не убивал тебя раньше, может быть, на этот раз, я даже отпущу тебя, иди, веди за собой!"

Ван Бао похлопал плечо Ночного Чанкона и сказал легкой улыбкой.

Ночной Чанкон глаза замерли и инстинктивно пошли вперед.

Только.

Темп становился все более и более мощным, как бы, использовать все силы всего своего тела, на каждом шагу.

Ночное Длинное Небо почувствовало, что его жизнь, уже может отсчитываться с количеством ступеней.

Еще один шаг, еще один шаг!

Черт возьми, как я мог быть таким несчастным, небо и земля, чьи овощи я украл, или чьи замки я собрал? Это действительно плохая примета, не так ли?

Простите...

...

Постепенно.

Ночное небо привело Ван Бао и прибыло к огромному алтарю.

Ночной Чанкон указал на алтарь и сказал онемевшим выражением: "Молот...". Мастер Хаммер, это то место, где хозяин, и я не знаю, где он, но это голос, который исходит от этого алтаря"!

Ван Бао обвел полукруг вокруг алтаря, коснулся глаз, и сразу же позволил системе сканировать.

"Сборы для вызова?"

В системе сказано, что это была вызывающая формация, поэтому это должна была быть вызывающая формация, Ван Бао потер подбородок и сказал себе: "Это готовится пересечь границу, нет, глядя на это, он должен быть запечатан, культивируя в царстве Хэдао, после Великого царства Бога Дао, это Хэдао, этот старый ублюдок очень бычий!".

Подумал полсекунды.

Ван Бао сказал Ночь Чанкуна: "Ночь молодого хозяина, свяжись со своим хозяином"!

Ночью Чанкун обрушился и сказал дрожащим голосом: "Мастер-молот, если мастер спустится и увидит вас, он обязательно будет наказывать меня, кроме того, мастер-молот, вы ищете смерти, мастер не отпустит вас!".

"Тебе не нужно беспокоиться обо мне, лучше побеспокойся о себе, разве ты не ненавидишь меня так сильно, что злишься? Тогда чего ты ждешь? Это возможность!" Ван Бао смеялся.

Тело Ночного Чанкона дёргалось.

Он хотел убить Ван Бао так сильно, даже во сне, но он не хотел умирать именно так, если бы он мог отомстить и все еще жить, это было бы лучшим из обоих миров.

"Ты должен подумать об этом..." Ван Бао угрожал.

Ночь Changkong слезы железы затонул снова, сделав глубокий вдох, он тихо шагнул вперед, и после того, как на коленях, его рот прочитал слова, в то время как первоначально спокойный

алтарь вдруг засиял с большим светом!

В следующий момент над алтарем появилась тень, это была чудовищная тень, как будто это был осьминог, и холодным голосом, затем раздался звонок: "Воскрешая этот трон, но выполнил ли он план? Хмм?"

Казалось, что он обнаружил Ван Бао.

Тень осьминога продолжала трястись, и гневной голос раздался, как будто это был небесный гром: "Как ты смеешь приводить сюда чужаков, ты...". Ты чуть не испортил большое событие на троне..."

Слова только что упали!

Над алтарем появилась огромная трещина.

В то же время несравненно отвратительное щупальце медленно протягивается изнутри трещины.

Ужасающая волна энергетического воздуха продолжала кружиться во всех направлениях, а над щупальцем повсюду были темно-красные линии, как будто это была своего рода печать, которая постоянно тянула за щупальце, запрещая существу в глубине трещины ломать печать и выходить наружу.

И кончик этого щупальца, в это время, ярко светился, пустота осьминога перемешивалась, как мрачный голос исходил: "Поколение мошки, как раз вовремя, чтобы починить это сиденье..."

Ого!

Белый свет, спешащий в сторону Ван Бао.

И этот, казалось бы, сияющий белый свет, в этот момент был похож на сногшибательный меч, как паутина трещины продолжали появляться в пустоте, поражая, как молния.

Между молнией и огнем.

Ван Бао выпрямил грудь, поднял голову, сдвинул ноги и расправил одну руку...

Щелк!

Рука схватила шею Ночного Чанкона и быстро заблокировала ее перед собой.

Ночной Чанкон был ошарашен.

Видя, что белый свет вот-вот пронзит его, его сердце и душа были холодны, и его лицо было ашен!

Однако в этот момент щупальце покачивалось, и белый свет просто рассеивался.

Осьминог был в ярости и рычал: "Бесстыжий младший!"

Ван Бао спрятался за Ночным небом и неторопливо сказал: "Меня называют "поймать Т", понимаешь? Такой компетентный МТ, не нужно больше жалости? Я говорю, Маленькая Восьмерка, не раздражайся в спешке, давай поговорим как следует!"

Осьминожка не мог поверить: "Ты... Как ты меня назвал?"

"Хачи! Что? Звучит не очень хорошо, не так ли? Как насчет Маленького Когтя? Мне все равно, делай, что хочешь!" Ван Бао смеялся.

Осьминожка так разозлился, что вот-вот взорвется: "Черт возьми, черт возьми! Ночной Чанкон, белокостный уплотнитель, который этот трон даровал тебе, зачем он тебе нужен? Как ты мог привести его сюда?"

Ночь Чанкон дрожал: "Хозяин, это не на меня, он проигнорировал формирование границы запечатывания, я не подхожу для него"!

"Проклятье!"

Щупальца осьминога продолжали качаться, в то время как темно-красная полоса светилась все сильнее и сильнее.

Это было и в тот момент.

За Ночью, сменяющей небо, появился экстремальный свет меча, холодный свет меча, плетущийся сквозь пустоту и появляющийся рядом с трещиной в мгновение ока.

В то же время.

Ван Бао, который стоял за Небом Ночной Перемены, яростно щелкнул бровью.

В мгновение ока распространилась неопишимо страшная сила, и чудовищные нити Божьей силы сжались в точке света чрезвычайной силы, которая взорвалась с ударом, как кивнул Ван

Бао.

Свет меча был первым, кто построил!

Когда меч упал, огромное щупальце разорвало на части, и из глубин пустоты раздался жалкий рев.

И секретная техника Древнего клана Божьих природных божественных способностей, Палец, разбивающий звезды, который использовал Ван Бао, наряду с силой деревянного меча, полностью отделили щупальце от трещины!

С щелчком он упал на алтарь.

Трещина быстро исчезла.

А над тем алтарем силуэт осьминога быстро свернулся, как будто он размахивал, и раздалось непрерывное проклятие.

"Ублюдок! Ублюдок! Чёрт возьми! Ты ублюдочный грифон!"

"Коготки этого трона..."

"Это сиденье убьет тебя и съест твою душу, черт возьми, это больно..."

Ван Бао вышел из-за спины Ночного Чанкона, сузив глаза и смеясь: "Съешь мою душу"? Скажем сначала, это ты открыл рот, чтобы съесть его первым!"

Слова просто упали.

Ван Бао верно размахивал рукой, и щупальце, которое осьминог сбросил, было собрано Ван Бао.

Помахивая рукой.

Появился гриль для барбекю.

Ван Бао отрубил деревянным мечом участок и поместил его на гриль для барбекю с улыбчивым выражением лица, когда яркий свет поднялся из-под огня древесного угля, а Ван Бао вытащил приправы.

"Ты... Что ты делаешь?"

Осьминожка Пустота почти остановилась, его голос сказал с недоверием.

Ван Бао засмеялся: "Ты догадался, зачем спрашивать? Точно, я делаю это, осьминог-гриль на древесном угле..."

Сказал слова.

Ван Бао подобрал участок щупальца осьминога, понюхал его и с изумлением сказал: "Ммм.... Очень вкусно пахнет..."

<http://tl.rulate.ru/book/41499/1081386>